

A young man and woman are shown from the chest up, wearing medical scrubs. The man, on the left, is wearing blue scrubs and has a stethoscope around his neck with a surgical mask hanging from it. He has a large tattoo on his left forearm depicting a classical figure. The woman, on the right, is wearing green scrubs and has her hand resting on the man's shoulder. Both are looking directly at the camera with serious expressions. The background is a blurred outdoor setting.

Дмитрий Ремизов

Анатомия Души

18+

Дмитрий Ремизов

Анатомия Души

<https://litres.ru/74593463>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два близнеца. Один выбор. Шесть лет, которые изменяют всё.

Сеня и Кира Волковы поступают в медицинский университет вместе.

Кира — яркая, уверенная, всегда на шаг впереди. Она учится легко, умеет отделять себя от чужой боли. Становится звездой потока, девушкой, на которую равняются.

Сеня — тихий, чувствующий слишком глубоко. Не может выкинуть из головы татуировку на руке мёртвого человека. Не спит после первой смерти пациента. Ищет смысл там, где другие видят протоколы.

Между братом и сестрой — анатомичка с запахом формалина. Философия, где задают вопросы без ответов. Больница, где учатся тому, чего нет в учебниках: как быть рядом с теми, кто умирает.

Это история не о том, как стать врачом. Это история о том, как остаться человеком, когда профессия требует забыть, что ты человек.

О выборе между эмпатией и цинизмом. О трещинах, которые не заживают. О том, что медицина — это не наука о теле. Это искусство быть рядом.

"Анатомия души" — роман о том, что значит лечить. И что значит любить.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дмитрий Ремизов

Анатомия Души

Глава 1

Глава первая. Прибытие

Поезд пришёл утром, и Сеня сразу понял: здесь будет жарко. Ещё не выйдя из вагона, он почувствовал это — воздух был тяжёлый, плотный, как одеяло. Он посмотрел в окно: город жёлтый от солнца, пыльный, шумный. На перроне толпились люди — кто-то встречал с цветами, кто-то тащил чемоданы, кто-то просто стоял и курил, глядя на прибывающих студентов.

Кира уже была готова. Она сидела на краю нижней полки, смотрела в телефон, ноги болтались — она всегда спешила, даже когда спешить было некуда. Сеня посмотрел на неё и подумал: она даже в поезде выглядит так, будто уже знает, что будет делать в этом городе. А он не знал.

— Поехали, — сказала она, вставая и перебрасывая рюкзак через плечо.

Сеня взял свою сумку. Тяжёлую — мать напихала туда всего: банки с вареньем, полотенца, простыни, даже подушку. Он не говорил, что это лишнее, что в общаге всё это не понадобится. Мать всё равно бы не услышала. Она стояла на перроне, махала рукой, и он видел, как она плачет, но делала вид, что это от ветра.

Они вышли на привокзальную площадь. Жара ударила в лицо, как ладонью. Сенья прищурился — солнце слепило, асфальт дрожал, и казалось, что город плавится. Вокруг гудели машины, кричали таксисты, пахло выхлопными газами и чем-то сладким — может, выпечкой из ларька.

— Трамвай? — спросила Кира, оглядываясь.

— Да.

Они нашли остановку. Ждали десять минут. Кира смотрела в телефон, Сенья — на дорогу. Когда трамвай пришёл, внутри было полно людей — в основном студентов с такими же сумками, как у них. Кто-то смеялся, кто-то ругался, кто-то просто стоял, прижавшись к окну.

Сенья протиснулся внутрь, Кира за ним. Они встали у двери, прижав сумки к себе. Трамвай дёрнулся и поехал — мед-

ленно, скрипя, останавливаясь на каждом углу. За окном мелькал город: старые двухэтажные дома с балконами, деревья, пышные от жары, магазины с вывесками, которые Сеня не успевал прочитать. Он смотрел и думал: вот оно. Началось.

Кира молчала. Она смотрела в окно, и Сеня видел в стекле её отражение — сосредоточенное, серьёзное. Она не волновалась. Она никогда не волновалась. По крайней мере, так казалось.

Через полчаса они вышли. Перед ними возвышалось здание — пятиэтажное, из жёлтого кирпича, с облезшей краской на окнах. Общага. Рядом стояли старые велосипеды, курили студенты, кто-то сидел на лавочке с гитарой.

— Ну, пойдём, — сказала Кира, таща сумку к входу.

В холле была очередь. Студенты стояли с документами, заполняли какие-то бумаги, ругались, что душно. Сеня встал в очередь, Кира — рядом. Она уже успела познакомиться с двумя девушками из очереди, смеялась над чем-то, и Сеня почувствовал укол зависти. Она всегда так — сразу вписывается, сразу своя. А он стоит и смотрит в пол.

Когда они подошли к коменданту, та посмотрела на их до-

кументы, потом на них самих.

— Близнецы? — спросила она.

— Да, — сказала Кира.

— Понятно. Только жить вы будете в разных комнатах. Он — на третьем этаже, комната сто двенадцать. Она — на четвёртом, комната четырнадцать.

Сеня посмотрел на Киру. Она нахмурилась.

— А нельзя вместе?

— Нельзя. Мальчики — отдельно, девочки — отдельно. Правила.

Кира вздохнула, но не стала спорить. Она повернулась к Сене:

— Ну, увидимся вечером. Ладно?

— Ладно.

— Не теряйся. И не забудь, что завтра в восемь утра — собрание потока.

— Не забуду.

Она взяла свой ключ, помахала ему рукой и пошла к лестнице. Сеня смотрел, как она поднимается — быстро, уверенно, не оглядываясь. Потом повернулся и пошёл на третий этаж.

Лестница скрипела под ногами. На втором этаже кто-то готовил — пахло жареным луком. На третьем — тишина, только где-то за дверью тихо играла музыка.

Комната сто двенадцать оказалась маленькой. Три кровати, три стола, три стула. Окно выходило во двор, где курили студенты и стояли старые велосипеды. На одной кровати сидел парень, листал учебник. На другой — спал кто-то, укрывшись простынёй.

— Привет, — сказал Сеня.

Парень поднял голову. Круглое лицо, очки, добрые глаза. Он закрыл учебник — Сеня успел заметить, что это анатомия.

— Привет. Ты, наверное, Волков?

— Да.

— Я Максим Тарасов. — Он протянул руку. — А это, — он кивнул на спящего, — Игорь Савельев. Он с дороги устал, только час назад заснул.

Сеня пожал ему руку. Максим был крепкий, немного полноватый, но не толстый — скорее, как человек, который любит поест, но не теряет форму. Очки в толстой оправе, волосы коротко стрижены.

— Ты откуда? — спросил Максим.

— Да так, издалека.

— А, понятно. Я вот из Сальска. Это небольшой город, ты, может, не слышал.

— Слышал, — соврал Сеня. На самом деле он не слышал, но не хотел обижать.

— А ты в каком корпусе учишься? — продолжил Максим.

— В первом. Медфак.

— О, и я! Мы, получается, однокурсники?

— Похоже на то.

Максим улыбнулся.

— Круто. Я думал, меня одного из нашей области сюда отправили. А тут ещё кто-то свой.

Сеня поставил сумку у свободной кровати. Разложил вещи: книги, тетради, одежду. Материнское варенье поставил на подоконник. Кружку с надписью "Лучший врач мира" — на стол.

Максим смотрел на него.

— Это что, от мамы?

— Да.

— Мило. У меня тоже есть подарок от мамы, — он открыл тумбочку, достал банку. — Варенье из вишни. Она сказала, что в общаге кормят плохо.

Сеня улыбнулся.

— У меня тоже варенье. Только абрикосовое.

— А, южное? Это круто. Давай потом поменяемся?

— Давай.

Они помолчали. Потом Максим спросил:

— Ты чего такой тихий? Волнуешься?

— Немного.

— Я тоже. Но знаешь, что самое страшное?

— Что?

— Анатомичка. Мне старшие курсанты рассказали. Там трупы. Настоящие. Мы будем их резать.

Сеня почувствовал, как желудок сжался.

— Я знаю.

— И ничего, не страшно?

— Страшно. Но я хочу быть врачом. Значит, надо.

Максим кивнул.

— Я тоже хочу. Только я не знаю, получится ли. Я не такой умный, как некоторые.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что я учился средне. А тут все, наверное, гении.

— Я тоже не гений, — сказал Сеня.

— А сестра твоя, я видел, уже на четвёртом этаже?

— Да. Близнецы.

— Круто. Я всегда хотел брата или сестру.

Сеня улыбнулся. Максим был простой, добрый, немного неуклюжий. Сеня понял, что они подружатся.

— А Игорь откуда? — спросил он, кивая на спящего.

— Не знаю ещё. Он вчера поздно приехал, мы толком не поговорили. Но он нормальный, кажется.

Сеня посмотрел на Игоря. Тот спал, укрывшись с головой. Лицо было худое, загорелое, волосы тёмные. Он выглядел старше их — может, ему было двадцать, а не восемнадцать.

— А ты кем хочешь быть? — спросил Максим.

— Кем?

— Ну, врачом — это понятно. А кем именно? Хирургом? Терапевтом?

Сеня задумался. Он не думал об этом.

— Не знаю. Ещё не решил.

— А я хочу педиатром, — сказал Максим. — Я люблю детей. Мне кажется, с ними проще. Они не врут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.